

месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней, на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов».

С большим волнением и с не меньшей робостью взялись мы за подготовку книги «Легенды и были Черноморья», имея, конечно, в виду только Черноморское побережье Краснодарского края. Мы отчетливо представляли себе трудности сбора и отбора легенд, а также их литературной записи. Среди обилия встретившихся нам материалов попадались такие, что, переходя от поколения к поколению, утратили первоначальную достоверность и, попятно, требовали уточнения. Часть легенд существует в нескольких вариантах, порой исключаящих друг друга, и авторам предстояло остановить свой выбор на лучшем из них. Мы с благодарностью отмечаем благосклонное отношение к нам работников библиотек, историко-краеведческих музеев и архивных учреждений края и страны, где неизменно встречали понимание и поддержку.

Было много поездок и встреч с людьми. От них мы узнали, записали и обработали более пятидесяти оригинальных, нигде ранее не публиковавшихся легенд, большая часть из которых включена в эту книгу.

Истинное наслаждение испытали мы в работе над былями, отражающими подлинные события нашего советского времени.

Вынося книгу на суд читателей, авторы рассчитывают на объективную, пусть строгую оценку своей первой работы над легендами и былями Черноморья. Все предложения и советы, которые к нам поступят, будут учтены при подготовке следующего издания.

И. Зайцев, И. Максимов.

растрескавшаяся каменная громада выглядит особенно внушительной. Кажется, утес лишь самую малость уступает главным вершинам скал. Но не этим интересен начальный утес, он знаменит тем, что к нему в давние-давние времена был прикован титан Прометей.

Это было, гласит легенда, еще в ту пору, когда люди не знали огня, ютились в пещерах, охотились с помощью камней и дубинок, ели мясо и коренья растений сырыми, тело кое-как прикрывали звериными шкурами. Они не знали никаких ремесел и перед грозными силами природы выглядели беззащитными детьми. Сыновья бога Неба и богини Земли — титаны вступили в борьбу с владыкой богов, тучегонителем и громовержцем Зевсом. В схватке победил Зевс. Он сбросил титанов в Тартар — подземный ад. Завладев властью над миром, Зевс ненавидел титанов, боялся их грозной силы. Не доверял он и Прометею. Еще сильнее разгорелась его ненависть, когда он узнал, что Прометей похитил с Олимпа искру священного огня и отдал ее людям, научил их разводить костры, строить и раздувать горны. Священный огонь зажег в сердцах людей стремление к труду и творчеству, они овладели многими ремеслами и приобщились к искусству.

Узнав о столь дерзком поступке Прометея, Зевс пришел в ярость. Тучегонителю и громовержцу казалось, что содеянное Прометеем подрывает у людей веру в могущество богов. Была у владыки и еще одна обида на провинившегося. Прометей, что означает «предвидящий», один знал, от чьей руки он, Зевс, в конце концов лишится власти, но ни за что не хотел открывать ему эту тайну. Вот и решил царь богов так наказать непослушного, чтобы он не вынес придуманных для него страшнейших мук, раскаялся бы в своих поступках, а заодно и открыл тайну.

Верные слуги громовержца — Власть и Сила схватили Прометея и увели в далекую горную страну. Здесь в труднодоступном месте угрюмой теснины он был прикован богом огня и кузнечного дела хромым Гефестом к одному из утесов Орлиных скал.

Вот почему, возвращаясь однажды с альпийских пастбищ на зимовку в долину, где разметался аул владельцев пригнанных им стад, и встретив там девушку, красота которой впитала в себя все прелести гор и являлась венцом творения природы, Лаго потянулся к ней всем своим существом. «Великий творец, как она красива! — говорил его взгляд. — Никогда ничего подобного я не встречал в моей жизни. Ты мне нравишься! И я готов поклоняться тебе всю жизнь...»

На словах же Лаго только спросил:

— Как зовут тебя, девушка?

— Наки, — прозвучал ответ, в котором он уловил: «И ты мне нравишься, юноша...»

— Как могло случиться, что я до сих пор не видел тебя в нашем ауле и впервые слышу твое имя? — продолжал Лаго.

— Я из другого аула. Я из аула убыхов, и ты не мог видеть меня прежде, как не будешь видеть и потом, когда я уеду.

— Как ты очутилась в нашем ауле?

— Мой отец — князь и предводитель убыхов — собирался к вашему князю по делам. Мне захотелось посмотреть абадзехский аул — и вот я здесь.

— О, это всевышний привел тебя сюда, чтобы мы встретились и не разлучались...

— Ой, а вот и отец, — встрепелась Наки. — Он строг, и ему не понравится моя беседа с незнакомым мужчиной, да еще бедняком. Прощай.

— До свидания, Наки. Я найду тебя...

Настал день, когда очарованный пастух понял, что без Наки, вдали от нее он умрет от тоски. И никто, в том числе он сам, не могли объяснить, когда и как он очутился в ауле убыхов, у дома князя. Подобно привидению Лаго бродил вокруг. Если ему случалось увидеть мелькнувшую в окне тень любимой, сердце его радостно стучало. Когда же Наки выходила за калитку — он считал себя щедро вознагражденным за долгие часы ожиданий.

И Наки не могла забыть встречу с юным абадзе-

него замуж. Застигнутая врасплох, она ответила:

— Нет, это невозможно... Ты хазар, а я... я не смогу оставить старого отца и родной Тмутаракани.

— Варвара! — воскликнул Бетал. — Я так люблю тебя, что ты для меня все: и отчий кров, и родина! Будем жить в Тмутаракани.

Надо ли говорить, что вскоре состоялась свадьба. Она стала праздником для обитателей всего города. Растроганный отец Варвары подарил детям свой великолепный дворец с многочисленными подвалами и погребами для запасов продовольствия и всего необходимого на случай длительной осады города неприятелем. Варвара упивалась счастьем, счастливым был и ее отец.

Никто теперь не придавал значения невинной, на первый взгляд, просьбе Бетала о том, чтобы половина слуг во дворце состояла из его соплеменников — хазар. Никто не обратил внимание и на то, что это были только мужчины богатырского сложения.

Каждую неделю и в праздники к Беталу приезжали в гости родственники. И опять никому не было дела до того, что их сопровождала слишком многочисленная, всегда вооруженная свита, что возвращались родственники домой почему-то со значительно меньшей свитой прислуги.

В разгар русского годового праздника на море против Тмутаракани появилось много неизвестных кораблей. Наблюдатели на восточных крепостных стенах донесли о подозрительных скоплениях каких-то войск и на суше.

В тот день Бетал был особенно внимателен к жене. Но чуткое влюбленное сердце Варвары, кроме небывалого прилива нежности, уловило в состоянии мужа какое-то возбуждение и тревогу. Ей показалось, что он, как никогда, суетлив. «Что бы это значило?» — подумала она, но побоялась своей подозрительностью и неуместными расспросами огорчить любимого супруга, омрачить праздник.

Почувствовал недоброе и отец Варвары — опытный воин и умудренный жизнью человек. К тому же

ТАМАНСКИЕ КОЛОКОЛА

азак — тюркское слово. Оно означает — бобыль, ничем не связанный, вольный человек. На Руси казаками назывались лица

тяглового или податного сословия, кои не хотели мириться с непосильными государственными повинностями и уклонялись от оных путем бегства с насиженных мест. Из казаков складывались на окраинах России целые поселения. Одним из них была Запорожская Сечь.

Она, как известно, возникла в тревожном XV веке, когда, по словам Николая Васильевича Гоголя, «вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников; когда, лишившись дома и кровли, стал здесь отважен человек; когда на пожарищах, ввиду грозных соседей и вечной опасности, селился он и привыкал глядеть им прямо в очи, разучившись знать, существует ли какая боязнь на свете».

Запорожцы соединили в себе все, что было не только в русском, но и всеславянском характере. В основе их широкой природы находились приверженность к мирной жизни, трудолюбие и безудержное веселье, легко переходящее в разгул. Не существовало таких ремесел, которыми не владел бы запорожец. Превратить ли дикий пустырь в плодородную ниву, накурить ли вина, поставить ли кузницу и удивить своим мастерством, намолоть ли пороху, вырастить и снарядить боевого коня — все выполнялось им с выдумкой. Но стоило недругу замахнуться на казацкую вольницу, стоило есаулам бросить боевой клич, и пахарь ломал свой плуг, винокур разбивал бочки, гончар валил на

лась преследовать одну из групп. Она оторвалась от отряда, углубилась в рощу и оказалась одна против доброго десятка врагов. Поняв это, турки решили, что давно проклятый ими, но поистине неуязвимый Кузьмин-Караваев, видимо, самим аллахом дается им в руки. Разделившись, враги окружили одинокого всадника, предложили ему сложить оружие. В ответ конь Кузьмина-Караваева взвился на дыбы, сверкнувшая шашка опустилась на голову одного из дерзнувших предложить плен. Тогда девять других неприятельских шашек сразили непокорного всадника.

Увидев, что перед ними женщина, турки пришли в замешательство. Побросав шашки, они удалились прочь. И каждый думал про себя: «Спаси и помилуй нас, аллах. Неужели тот, имя которого давно приводило нас в трепет, всего лишь маленькая женщина? Что же будет с нами дальше, если ты не прекратишь этой бойни?..»

Марью нашли и подобрали те, кого она вдохновила на победу. Ее похоронили вместе с мужем в укреплении, дабы неприятель не мог осквернить могил. А рощу, где пролилась ее кровь, назвали Марьиной.

С тех пор враг не тревожил гарнизон укрепления. Позже, когда уже в мирный край приехали русские переселенцы, в Марьиной роще возникло селение. В память о незабвенном подвиге русской женщины-солдатки оно до сих пор называется Марьиной Рощей.

ДУБ ОДОЕВСКОГО

а Лазаревском взморье, где, по словам Лермонтова, «судьба соединила так чудесно» немую степь, серебряные горы Кавказа и шумное море, есть могучий дуб. Он привольно раскинул свои ветви близ руин военного укрепления, сооруженного под пулями врага натруженной рукою русского солдата в первой половине XIX века. Под сенью дуба возвышается скромный памятник Александру Ивановичу Одоевскому. На постаменте его вещие слова: «Из искры возгорится пламя».

И днем, когда легкий ветерок дует с моря в сторону гор, и ночью, когда он возвращается из ущелий к морю, листья дуба трепещут и задумчиво шумят. В их тихом шелесте, как в грустной песне, печальная история о том, как встретились и подружились два человека.

Случилось это в сибирской ссылке, в глухом Ишиме. Судьба свела двух разных по национальности людей. Обоих роднила молодость, любовь к свободе, увлечение поэзией. У обоих оказалась судьба, похожая, как два желудя с одной ветви дуба.

Александр Иванович Одоевский — потомок древнего княжеского рода, блестящий армейский офицер — отказался от всех благ, которые давало ему его положение, во имя борьбы с царизмом, за процветание России. Он вступил в тайное Северное общество и стал одним из самых активных его членов. За участие в восстании декабристов поэт Одоевский был осужден на двенадцать лет каторжных работ и сослан в далекий заснеженный Ишим. Но и на каторге он продолжал восславлять свободу.

Адольф Михайлович Янушкевич, увлекаясь поэзией и живописью, в юные годы скитался по Франции

Встав из-за стола, он подошел к хозяйке, низко поклонился ей в пояс и ушел...

Рассказывают: выйдя из дома Иванушки, старик поднялся на ближайшую гору, посмотрел в одну, потом в другую сторону, сделал какие-то жесты руками и после этого будто бы горы пшеницы Фомы в Анапе превратились в морской песок, а штабеля фруктов Гордея — в камни. Согретый солнцем, обласканный морем песок стал золотым пляжем Анапы, а камни цветистыми галечными пляжами Сочи. Дух здоровья, радости и гостеприимства Иванушкиной семьи распространился на все Черноморское побережье. И возникли на нем, хорошея день ото дня, великолепные здравницы для народа.

МАГРИ

тобы ускорить заселение Черноморского побережья Западного Кавказа, было решено привлечь к делу частных лиц из числа

готовых на подвиг предпринимателей-патриотов. Это принесло положительные результаты в тех условиях. В освоение края, часто бескорыстно, вкладывали средства, организаторский талант и силы состоятельные люди. На побережье строились дачи, закладывались сады и парки.

На возвышенном морском берегу, между Туапсе и Лазаревским, довольно быстро построил добротную по тому времени двухэтажную дачу Григорий Поляков. Вокруг дачи он разбил обширный субтропический парк. На открытие дачи Поляков привез свою жену Марию, а с нею сына и трех дочерей. Осмотрев дачу, Поляков-младший сказал сестрам:

спрыгнул на землю, бросился к оглушенному при ударе о мостовую красноармейцу, подхватил его на руки и вернулся к трибуне.

Таким же оказался и последний подвиг Яна Фабрициуса, совершенный им за минуту перед собственной гибелью...

В Сочи на отдых он приехал из Тбилиси, где служил помощником командующего Отдельной Кавказской Краснознаменной армией. Счастливо текли дни отдыха в военном санатории, что находился у самого моря в микрорайоне Бзугу. Ян Фрицевич увлеченно собирал разноцветные морские камешки и ракушки на пляже, чтобы по возвращении домой доставить радость своим детям.

В разгар отдыха ему сообщили о предстоящих через несколько дней крупных войсковых маневрах в Закавказье. Ян Фрицевич решил прервать отдых и немедленно вылететь в Тбилиси. Когда взлетевший 24 августа самолет терпел катастрофу, прежде сорвались с мест чемоданы пассажиров. Они обрушились бы на женщину с ребенком, если бы могучая фигура Яна Фабрициуса не приняла удары на себя. Сообразив, где и в каком положении оказался самолет, Ян Фабрициус рванулся к выходу из кабины, открыл дверцу и первыми вытолкнул женщину с ребенком. На море их приняли пилот и бортмеханик, вылетевшие из своих кресел еще при ударе машины о поверхность воды. Ян Фрицевич, намеревавшийся покинуть самолет последним, не успел сделать этого. Перевернувшийся вверх колесами самолет мгновенно пошел ко дну...

В память о Яне Фабрициусе и его сочинском подвиге санаторию, в стенах которого герой провел последние дни жизни, присвоено его имя. Им названа и улица, убегаящая в сторону гор, которыми не раз любовался Ян Фабрициус. Спасенная им Инна Андреева выросла, стала ученым-гидроэнергетиком, трудится в Подмосковье. Жизнь, во имя которой боролся Ян Фабрициус, торжествует.

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о нашей книге	5
Как сын перенес больного отца через горы	7
Долина «счастливых родников»	10
Прометей и Агура	15
Пшава	19
Скала стариков	22
Абрау-Дюрсо	26
Лагонаки	28
Джамбуллет и змей	34
В паутине	38
Жемчужина Горгиппин	40
Варвара — спасительница Тмутаракани	44
Арина	49
Редедя	51
• Таманские колокола	55
Клад Суворова	58
Гора Успенка	62
Марына роца	66
• Дуб Одоевского	70
Ливень	71
Белая грива	71
Главная песня Хейшхо	83
Ветка самшита	87
Счастье	91
Магри	97
Максимычева круча	99
Улица Соколова	102
Зеленый храм здоровья	106
Русский чай	111
Последний подвиг Яна Фабрициуса	115
Хлеб Малой земли	118
Торусинские тополя	121
Тарелка украинского борща	123
Сердце Гаяны Бедии	128
Серебристый шишль	131
Тайна «огненной воды»	134
Примечания	138